ПРОБЛЕМА ОНТОГЕНЕЗА ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ В СВЕТЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Мальцева Н.Г.
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В настоящее время гуманитарные науки переживают период интеграции, соединяя свои усилия в попытке приблизиться к пониманию природы человека. В этой связи принято говорить о главенстве антропоцентрического подхода в гуманитарных науках. По мнению И.А. Углановой[1], антропоцентризм как особый принцип исследования состоит в том, что научные объекты изучаются в связи с их ролью для человека и его жизнедеятельности, в развитии человеческой личности и ее усовершенствований. Антропоцентризм ставит человека во главу угла всех теоретических предпосылок научного исследования, открывая возможности для дальнейшего развития лингвистики и создания новой общей теории языка. Предшествующая задача языкознания – изучение и описание устройства языка – была успешно выполнена в рамках различных школ структурной лингвистики, в результате чего установлены основные единицы языковой системы и описаны их отношения. В настоящее время антропологический принцип служит методологической основой для объединения лингвистики с комплексом смежных наук, что способствует формированию новых областей знания для решения новых задач.

Одной из таких относительно молодых дисциплин является онтолингвистика, иначе называемая лингвистикой детской речи, возрастной психолингвистикой, психолингвистикой развития, речевым онтогенезом и т.д. Несмотря на то, что в России онтолингвистика получила статус науки относительно недавно, многими уже признана ее роль для изучения центральных теоретических вопросов языкознания. Многое для развития этой науки в Саратове было сделано выдающимся отечественным психолингвистом И.Н. Гореловым[2] и его учеником К.Ф. Седовым[3]. В настоящее время Петербургская школа онтолингвистики, руководимая С.Н. Цейтлин[4,5], объединяет ученых, испытывающих интерес к речевому онтогенезу. Благодаря их усилиям, в определенной степени исправляется несправедливое отношение к исследованиям детской речи в России – за рубежом, как известно, предмет *language acquisition* в обязательном порядке изучают не только будущие лингвисты, но и психологи, спич-терапевты (логопатологи), студенты многих других медицинских и педагогических специальностей.

Нельзя забывать, что интерес к онтолингвистике во многом диктуется и практическими соображениями, например, в связи с

необходимостью разработки апробированного методического сопровождения раннего речевого развития; поэтому сотрудничество онтолингвистики и логопедии представляется особенно плодотворным.

Идеи такого сотрудничества насчитывают немало лет – например, в работы теоретика английского языка Дэвида Кристала, хорошо известного отечественным англистам. Еще в 70-е годы прошлого века он ратовал за создание клинической лингвистики – особой области знания, под которой он понимал применение теорий, методов и открытий лингвистики к изучению нарушений процесса усвоении языка в ситуациях, которые требуют коррекции. При этом ее клиническую лингвистику нельзя путать с нейролингвистикой (в узком смысле – афазиологией), которая использует клинические данные для проверки лингвистических теорий[6].

К сожалению, идеи клинической лингвистики не вошли в широкий научный обиход. Предмет клинической лингвистики (патолингвистики) преподается лишь в отдельных университетах, преимущественно в Европе. Однако в настоящее время ситуация изменилась, открыв новый этап в сотрудничестве онтолингвистики и логопедии. По мнению известного логопатолога А.Н. Корнева, в последние десятилетия произошел прорыв в области лингвистики и психолингвистики детской речи, в связи с чем сложились теоретические предпосылки для комплексного, мультидисциплинарного изучения особенностей формирования языка, речи, когнитивных способностей в онтогенезе у детей с разными формами недоразвития речи[7]. Психолингвистическое направление исследований нарушений речевого развития продолжает развиваться, а онтолингвистика выступает в роли одного из главных теоретических источников для логопедии. Именно онтолингвистика исследует и описывает содержание основных стадий речевого развития человека и их последовательность. Это дает клиницистам возможность интерпретировать индивидуальные речевые явления с точки зрения их соответствия определенной стадии речевого онтогенеза и в дальнейшем квалифицировать их как закономерные или как отклонения. Такой онтогенетический подход создает новые возможности для понимания природы и механизмов лингвопатологических симптомов.

Со своей стороны, логопедическая проблематика и данные, накопленные в этой области знания, имеют большое значение для лингвистики. Данные об отклонениях в речевом развитии ребенка имеют потенциал для разрешения многих принципиальных лингвистических споров, в частности о происхождении и характере языковой способности, а также общих механизмах усвоения языка в онтогенезе.

Как известно, генеративное направление в лингвистике сводит языковое развитие к запуску врожденного языкового механизма (*LAD – language acquisition device*), имеющего модулярную – отдельную от других когнитивных функций – организацию. Допущение существования такого

функционального модуля приводит к возможности избирательного нарушения языка, без нарушений интеллекта, памяти и внимания. В связи с этим в центре дискуссий находятся исследования так называемого специфического, или первичного, нарушения речи (*SLI – specific language impairment*), когда трудности понимания или использования языка вызваны внутренними причинами, не являющимися следствием нарушений сферы восприятия или интеллекта или внешних влияний (например, педагогическая запущенность). Такие изолированные нарушения обычно прослеживаются в семье, поэтому их интерпретируют, как генетические, или семейные нарушениях языка[8]. На возможную диссоциацию языка и других когнитивных способностей указывает также синдром Вильямса, при котором весьма низкий интеллектуальный уровень пациентов находится в резком контрасте с высоким уровнем языковых процедур (см, напр.[9]).

Каковы же эти внутренние причины специфического речевого нарушения в интерпретации лингвистического и логопедического подходов?

В наиболее влиятельных западных источниках[10] выделяется несколько групп причин – наследственные факторы (мутация или повреждение специфических «языковых» генов), перцептивный дефицит[11] (невозможность достаточно быстрой переработки акустических сигналов), гипотеза языкового дефицита[12,13] и нормальной дистрибуции[14]. Остановимся на двух последних, как наиболее выпукло иллюстрирующих разницу в дисциплинарных подходах к проблеме первичного нарушения речи.

Версия специфического лингвистического дефицита представляет *SLI* как фундаментальную неспособность индивида усваивать имплицитные грамматические правила. Нативисты считают, что это вызвано наследственными неполадками в *LAD* (языковом модуле), которые препятствуют извлечению из окружающей звучащей речи таких ее существенных признаков, как грамматические маркеры (напр., лица, числа и времени). Своеобразный «дальтонизм», «слепота» на существенные признаки языковых единиц ведет к проблемам языковой компетенции. Как видим, эта гипотеза является продолжением нативистской (генеративной) теории языка.

Рассмотрение концепция нормальной дистрибуции *(normal distribution)* Леонарда во многом во многом объясняет различие логопедической и лингвистической точек зрения на речевые нарушения. Согласно своей во многом парадоксальной позиции, Леонард считает, что дети, получающие низкие баллы за языковые тесты, имеют нарушения или расстройства не больше, чем дети, которые, скажем, не умеют играть на скрипке. В любой шкале способностей, утверждает исследователь, есть два полюса: высокая способность и низкая способность; следовательно, кто-то

должен представлять средние и низкие лингвистические показатели. Объясняя таким образом *SLI* как статистический, а не клинический феномен, исследователь ссылается на Гарднера с его известной теорией о типах интеллекта – сравнительно независимых сферах интеллектуального функционирования, с разной степенью одаренности индивида в той или в другой. Уместно также вспомнить концепцию когнитивных стилей, делящих обучающихся на аудиалов, визуалов и кинестетиков по преимуществу того или иного сенсорного канала информации. Далее Леонард констатирует, что в нашей культуре преимущество отдается лингвистическим и логико-математическим способностям. Тенденция называть ограниченные способности в языке «нарушениями» или «расстройствами» объясняется исключительно важностью, которую языковые навыки приобретают в нашем информационном обществе. Эта линия рассуждений имеет продолжение в онтолингвистике, где также сложилась традиция изучения индивидуальных стилей усвоения языка – *acquisitional styles*. Выделены группы детей с предпочтением определенных стратегий усвоения речевых навыков и языка. Описаны дети референциального и экспрессивного типа, с преобладанием холистической (целостной) и аналитической стратегии усвоения языковых структур (см., напр.[15]).

Несмотря на кажущееся сходство вышеприведенных точек зрения, языковые нарушения описываются различно с позиции различных задач, а именно – задач, актуальных для педагога, и задач, актуальных для онтолингвиста. Признавая существование когнитивных стилей, или стилей усвоения языка, исследователь вольно или невольно декларирует их равенство. Действительно, по мнению психолингвиста, испытывающего влияние современных когнитивных подходов к интеллектуальному развитию, комплексное, гештальтное, «правополушарное» мышление экспрессивного ребенка нельзя считать неполноценным или второстепенным; однако логопед, которому предстоит решать проблемы адаптации данного ребенка в школе, будет говорить о необходимости развивать операции поэлементного лингвистического анализа и других мерах коррекции.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости укрепления и развития сотрудничества между различными областями гуманитарного знания. В течение последних нескольких десятилетий понимание механизмов формирования индивидуальной языковой системы и языковых средств значительно продвинулось вперед. В широком смысле слова речь и язык являются когнитивными функциями, поэтому для современной когнитивной науки чрезвычайно характерно внимание к становлению языка. Когнитивная наука представляется тем пространством, где возможен междисциплинарный синтез с целью создания полной и непротиворечивой теории речевого онтогенеза.

Примечания

[1] Угланова И.А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? // Филологические заметки: межвуз. сб.науч. тр. Вып. 4: в 2 ч. / отв. ред. Т.И. Ерофеева, Я. Мойсиева-Гушева, Ж. Кнап; Перм. ун-т. Пермь; Скопье; Любляна, 2006. Ч. 1. С. 163-173.

[2] Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике М.: «Лабиринт», 2003. 320 с.

[3] Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.

[4] Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

[5] Цейтлин С.Н. Лингвистические этюды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 408 с.

[6] Crystal, D. Aspects of clinical linguistic theory and practice. Proceedings of the Annual Conference of the Australian Association of Speech and Hearing, Perth, 1981, P. 1-25.

[7] Корнев А.Н. Системный анализ психического развития детей с недоразвитием речи. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора психологических наук. Санкт-Петербург: 2006. с. 515

[8] Gopnik M., Dalalakis J., Fukuda S.E., Fukuda S., Kehayia E. Genetic Language Impairmant: Unruly Grammars.// Proceedings of the British Academy, 88, 1996, P. 223-249.

[9] Meyer-Lindenberg A, Mervis C. B., Berman K.F.Neural mechanisms in Williams syndrome: a unique window to genetic influences on cognition and behaviour. Nature Review: Neuroscience. 2006 May; 7(5), P. 380-393.

[10] Paul R. Language Disorders from Infancy through Adolescence. 2nd ed., Mosby, 2001. p. 650.

[11] Tallal, P. Rapid auditory processing in normal and disordered language development. Journal of Speech and Hearing Research, 1976, Vol. 19, pp. 561-571.

[12] Clahsen H. Child language and developmental dysphasia. Linguistic studies of the acquisition of German. Amsterdam: John Benjamins, 1991. p. 350.

[13] Ullman M.T., Gopnik M. The production of inflectional morphology in hereditary specific language impairment. In Matthews J. (Ed) The McGill working papers in linguistics: Linguistic aspects of familial language impairment. Montreal: McGill, 1994, P. 81-118

[14] Leonard, L. (1991) Specific language impairment as a clinical category. Language, Speech, and Hearing Services in Schools, 22, 66-68.

[15] Доброва Г.Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальная и экспрессивная стратегия освоения языка. Вопросы психолингвистики, 9, 2009, С. 53-70.